

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно.
Цѣна за годовое изданіе 4 р.
съ пересылкою.

ЧАСТЬ
ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

I.

Распоряженія Правительственныя.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Самодержца Всероссійскаго,
изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода

Преосвященному Іонавану,
АРХІЕПИСКОПУ ЯРОСЛАВСКОМУ И РОСТОВСКОМУ.

О дозволеніи сложившему священникъ санъ Николаю Невскому вступить въ Государственную службу вѣд. Ярославской губерніи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушалъ*: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го минувшаго Августа за № 3462, о состоявшемся, въ 30-й день Юля 1883 года, Высочайшемъ соизволеніи на дозволеніе сложившему съ себя въ 1882 году священнической санъ Николаю Невскому вступить въ Государственную службу, по правамъ его рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго Св. Зак. 1876 г. т. III уст. о службѣ по опредѣл. отъ Правит. въ ст. 10 и т. IX Зак. о сост. въ ст. 370, десятилѣтняго срока

по сложеніи священства, помимо однако же Ярославской епархіи, въ которой онъ состоялъ на службѣ въ священническомъ санѣ. *Приказамъ*. Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи, для должныхъ къ исполненію распоряженій, дать знать Вашему Преосвященству указомъ. Сентября 5 дня 1883 года, № 2823.

О подпискѣ на устройство памятника Е. П. Шиповой и на учрежденіе стипендіи ея имени.

Въ дополненіе къ напечатанному въ № 33 Яр. Еп. Вѣд. официальному сообщенію о соизволеніи Государыни Императрицы на принятіе Правленіемъ Ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства пожертвованій для устройства на могилѣ Е. П. Шиповой памятника и учрежденія стипендіи ея имени, Правленіе означеннаго училища, въ отношеніи отъ 13 Сентября за № 212 выражаетъ желаніе, чтобы подписка на памятникъ и стипендію была открыта не только въ Ярославской, но и въ сосѣднихъ епархіяхъ—Костромской и Вологодской, и чтобы имѣющія поступить на сія предметы пожертвованія были высылаемы въ Правленіе названнаго училища.

О чемъ и объявляется во всеобщее свѣдѣніе духовенству трехъ епархіи.

II.

Мѣстныхъ Распоряженія и Извѣстія.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному вѣдомству.

И. д. псаломщика при церкви погоста Карачевского, Ростовскаго уѣзда, Павелъ Золотаревъ, 6 Сентября, при служеніи Его Высокопреосвященства въ Рыбинскомъ Преображенскомъ соборѣ, рукоположенъ во діакона, съ оставленіемъ на той же псаломщической вакансіи.

И. д. псаломщика въ селѣ Ареѳинѣ, Рыбинскаго уѣзда, Дмитрій Голубковъ, 7 Сентября, Его Высокопреосвященствомъ въ церкви села Спасскаго на ухрѣ, того же уѣзда, посвященъ въ стихарь.

Уволенный изъ 1-го класса Духовной Семинаріи Александръ Васильевскій, 10 Сентября, опредѣленъ штатнымъ и. д. псаломщика къ церкви села Бурмакина, Ярославскаго уѣзда.

Послушнику Спасо-Преображенскаго монастыря что при Архіерейскомъ домѣ, Константину Успенскому, 10 Сентября, предоставлено мѣсто и. д. псаломщика при церкви села Копани, Мологскаго уѣзда.

О награжденіи набедренникомъ.

Казначей Архіерейскаго Дома, іеромонахъ Власій, 1 Сентября, при служеніи Его Высокопреосвященства въ Печерской церкви при томъ же Домѣ, благословленъ набедренникомъ.

Священникъ села Василькова, Ростовскаго уѣзда, Θεодоръ Радугинъ, состоящій Депутатомъ по благочинію Священника Константина Царевского, 10 Сентября награжденъ набедренникомъ за усердную и полезную службу первоначально въ званіи надзирателя и преподавателя въ Ростовскомъ Дмитріевскомъ Духовномъ училищѣ, въ теченіи 8-ми лѣтъ, а за тѣмъ въ санѣ Священника съ 1881 года.

Священникъ Ростовской Стефановской церкви Константинъ Соловьевъ, 15 Сентября, награжденъ набедренникомъ за особенное усердіе къ церковному пѣнію и Богослуженію.

Награда причетнику.

По представленію Благочиннаго, свящ. Владимира Лахостекаго о 50—лѣтней усердной службѣ въ званіи церковнослужителя и. д. псаломщика при церкви села Порѣчья Рыбнаго, Ростовскаго уѣзда, Михаила Архангельскаго, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 11 Сентября за № 3084 дозволено причетнику сему носить рясу, а причту и прихожанамъ почтить день его 50—лѣтняго служенія церковнымъ торжествомъ.

Объ изъясненіи благодарности.

Настоятелю Ярославской больничной св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго церкви Священнику Константину Ушакову, 13 Сентября, изъяснена благодарность Епархіальнаго Начальства за усердную и полезную службу, засвидѣтельствованную Ярославскою Губернскою Земскою Управою.

Объ окончаніи церковныхъ подъялокъ.

По донесенію Благочиннаго Ярославскаго уѣзда, свящ. Ѳ. Пеликанова за № 109, по церкви села Степанчикова произведены слѣдующія работы: въ холодной церкви иконостасъ заново перекрашенъ по бѣлому фону, нижній ярусъ онаго и царскія врата вновь перезолочены на полиментъ червоннымъ золотомъ, а позолота въ остальныхъ ярусахъ вся перекрыта; стѣны и потолокъ въ алтарѣ перекрашены кобальтомъ, а полъ во всей церкви выкрашенъ охрой; устроены новыя столярной работы съ двойными стеклами двери, отдѣляющія теплую церковь отъ холодной, и сдѣланы пять новыхъ рамъ въ окна теплой церкви; стѣны и потолокъ сей церкви окрашены кобальтомъ, а иконостасъ придѣла перекрашенъ новымъ карминомъ, позолота же на немъ промыта и по мѣстамъ замѣнена новою. Всѣ сіи работы, по освидѣтельствованіи оказавшіяся благолѣпными, стоили 579 р., каковая сумма поступила отъ добротныхъ дателей по сборной книгѣ. Обновленный храмъ освященъ малымъ чиномъ при служеніи Благочиннаго въ соучастіи мѣстнаго и сосѣдняго священниковъ.

По донесенію Благочиннаго Ростовскаго уѣзда, свящ. Вл. Лахостскаго за № 136, по церкви села Шестакова произведены слѣдующія работы: каменная ограда около Предтечевской церкви расширена съ трехъ сторонъ—восточной, южной и сѣверной на три сажени съ каждой; при чемъ на восточной сторонѣ сдѣланы входныя врата съ двумя калитками. Каменная кладка была возведена въ прошедшемъ 1882 году, а въ нынѣшнемъ устроенная ограда оштукатурена, обѣлена известью и обставлена желѣзными рѣшетками и дверями. На строительныя надобности церковнымъ старостою д. Ангелова крестьяниномъ Василиемъ Алексѣевымъ Козловымъ пожертвовано 1400 р., д. Чучерь крестьяниномъ Иваномъ Андреевымъ Аванасьевымъ 25 р. и 175 р. усердіемъ церковнаго старосты приобрѣтено отъ разныхъ лицъ изъ прихожанъ, а всего на расширение и устройство оградъ употреблено 1600 р. Работы, по освидѣтельствованіи, оказались исполненными прочно и благовидно.

По донесенію Благочиннаго Рыбинскаго уѣзда свящ. М. Минервина за № 127, по церкви села Круглицъ произведены слѣдующія постройки: всѣ 5 главъ на церкви сдѣланы новыя и покрыты англійскою жестью, кресты на главахъ устроены изъ новаго желѣза, съ рѣзбою въ срединѣ; кресты и яблоки подъ ними вызолочены на гульфарбу. На матеріалы и за работу мастерамъ заплачено 701 руб., каковая сумма особеннымъ стараніемъ мѣстнаго священника Павла Миролюбова и церковнаго старосты Гавриила Иванова Горбунова приобрѣтена отъ разныхъ лицъ изъ прихожанъ. Работы по освидѣтельствованіи оказались вполне удовлетворительными.

По донесенію Благочиннаго Даниловскаго уѣзда Протоіерея Добронравина за № 150, при церкви села Троицкаго, что въ волчьихъ горахъ, каменная церковная ограда исправлена: вмѣсто обветшавшаго теса покрыта желѣзомъ, которое окрашено потомъ мѣдянкою. На сію подѣлку употреблено 115 р., въ томъ числѣ 40 руб., съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства,

изъ церковнокошельковыхъ суммъ и 75 р. собрано церковнымъ старостою отъ прихожанъ.

По донесенію того-же Благочиннаго за № 151, въ селѣ Троицкомъ, что въ ведикорѣцкомъ концѣ, наружный видъ церкви обновленъ слѣдующимъ образомъ: желѣзная кровля перекрыта и окрашена мѣдянкою, обвалившаяся на стѣнахъ штукатурка исправлена и вся церковь обѣлена. Такое обновленіе, придавшее храму благолѣпіе, стоило 150 р.; изъ нихъ 60 р. съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства употреблено изъ церковныхъ суммъ, а 90 р. собрано церковнымъ старостою съ прихода.

По донесенію Благочиннаго Мышкинскаго уѣзда, свящ. П. Преображенскаго за № 141, въ селѣ Хоробровѣ, съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, наружныя стѣны церкви и колокольни оштукатурены и обѣлены известью, съ употребленіемъ на сіе 130 р. изъ церковнокошельковыхъ суммъ; работы произведены добросовѣстно.

О пожертвованіяхъ.

При объявленіи доктора медицины, Статскаго Совѣтника Ивана Александровича Маева, представленны въ Консисторію два закладныхъ листа Харьковскаго земельного банка за №№ 91,614 и 166,972 во 100 р. каждый, съ назначеніемъ одного въ церковь Пятницкую, что въ калачной, а другаго въ церковь Леонтьевскаго кладбища, на вѣчное поминовеніе родителей жертвователя: діакона Александра и Елисаветы; при чемъ г. Масвымъ выражено желаніе, чтобы поминовеніе было на проскомидіи ежедневно, на эктени по субботамъ, а 29 Августа и 5 Сентября ежегодно совершалась заупокойная литургія и послѣ оной панихида.

По донесенію Благочиннаго Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда Протоіерея П. Юрцева за № 90, въ церковь села Фефилова постуили пожертвованія: отъ временнаго С.-Петербургскаго купца Іоасафа Новикова двѣ облигаціи 3 восточнаго займа за № 072,608 и 263,603 во 100 руб. каждая и отъ крестьянина деревни Чернышкина Алексѣя Меркурова облигація того же займа и выпуска за № 288,568 во 100 р,

на благоуукрашеніе церкви. Облигаціи по запискѣ на приходъ въ ст. 46—48, внесены въ Рыбинское отдѣленіе Государственнаго банка, отъ коего получена росписка за № 6,935.

По донесенію Благочиннаго Мышкинскаго уѣзда свящ. А. Исполлатова за № 69, въ церковь села Климатина отъ прихожанъ означенной церкви поступили слѣдующія пожертвованія: а) отъ крестьянина д. Гаврилова Ивана Стефанова ковчегъ накладнаго серебра, съ стекляннымъ футляромъ, приблизительно стоящій 80 р., и мѣдный посеребренный подсвѣчникъ, стоящій 50 р.; б) отъ крестьянской вдовы д. Филипова Александры Лукиной билетъ Угличскаго городского общественнаго банка отъ 28 Іюля 1883 г. за № 3074 въ 200 р. съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ сего капитала 7 р. 50 к. поступали въ пользу церкви и 2 р. 50 коп. въ пользу причта. Поименованныя жертвы занесены въ опись церковнаго имущества, а капиталъ сверхъ того записанъ на приходъ въ ст. 37 и 38.

По донесенію Благочиннаго Рыбинскаго уѣзда свящ. Павла Соколова за № 61, въ церковь села Вознесенскаго на слудѣ Рыбинскою мѣщанскою вдовою Евдокією Степановою Чистяковою пожертвованъ билетъ Рыбинскаго общественнаго банка во 100 р. съ назначеніемъ процентовъ въ пользу причта означенной церкви за вѣчное поминовеніе сродниковъ жертвовательницы.

По донесенію Благочиннаго Любимскаго уѣзда Протоіерея Л. Мизерова за № 116, въ церковь села Мартынова безземельнымъ крестьяниномъ д. Дору-Ваганскаго Черностанской волости, Егоромъ Васильевымъ Рязанскимъ пожертвованъ 5% банковый билетъ за № 42,724 во 100 р., съ тѣмъ, чтобы одна часть процентовъ поступала въ пользу церкви на ладонъ, а двѣ части въ пользу причта, который имѣетъ за сіе вѣчно поминать за упокой: Екатерину, Косму, Василія, Елисавету, Константина и младенцевъ Ілію и Константина; о здравіи: Георгія, Марію, Александра и Марію, а по смерти ихъ за упокой. Билетъ на приходъ по церковнымъ документамъ записанъ въ ст. 24.

По донесенію Благочиннаго Ростовскаго уѣзда свящ. С. Покровскаго за № 137, въ церковь села Песошны поступили вещами слѣдующія пожертвованія: а) отъ крестьянина Боровицкаго прихода, д. Кустери Ивана Алексѣевича Рулева хоругви фіолетоваго бархата, на лицевой сторонѣ первой изъ нихъ изображено Воскресеніе Христово, а на задней—святитель Николай Чудотворецъ; на лицевой сторонѣ другой хоругви Богоявленіе Господне, а на задней—Пророкъ Ілія, принимающій хлѣбъ отъ врана. Хоругви сіи стоятъ 150 р.; б) отъ крестьянина села Песошны Гавриила Николаева Лапшина плащаница, писанная на полотнѣ, стоящая 40 руб.

По донесенію Благочиннаго Ярославскаго уѣзда свящ. Вл. Соколова за № 120, въ церковь села Прохоровскаго коллежскимъ совѣтникомъ Н. С. Кузминымъ, за служеніе въ урочныя дни панихидъ по родителямъ, пожертвована облигація 1 восточнаго займа за № 290817 во 100 руб., съ назначеніемъ процентовъ въ пользу причта той церкви, каковой капиталъ записанъ на приходъ въ ст. 30.

По донесенію Настоятеля Ростовскаго Петровскаго монастыря, Игумена Серафима за № 46, отъ крестьянина д. Кладовицъ Дмитрія Иванова Кострюлина за поминовеніе его о здравіи, а по смерти за упокой, поступила облигація 3 восточнаго займа за № 241.930 съ 12 купонами, съ назначеніемъ изъ процентовъ одной половины въ пользу обителя, другой въ пользу Настоятеля и братіи, каковая облигація записана на приходъ въ ст. 93.

0 похищеніяхъ.

По донесенію Благочиннаго Ростовскаго уѣзда, заштатнаго города Петровска соборнаго Протоіерея М. Воскресенскаго за № 62, въ ночи на 21 Августа изъ Никольской церкви, что на Печегдѣ, чрезъ взломъ желѣзной рѣшетки въ окнѣ настоящей церкви съ южной стороны, похищены слѣдующія священныя вещи: два ковчега для запасныхъ даровъ пробнаго серебра, вѣсомъ болѣе 7 фун., три напрестольныхъ креста пробнаго и безпробнаго се-

ребра вѣс. до 4 фун. и повседневно употребляемые сосуды: потиръ, дискосъ, лжица, два блюда, звѣздца и корецъ, такового же серебра вѣсомъ болѣе 2 ф., всего на сумму около 400 р. О такомъ случаѣ святотатства сообщено мѣстной полиціи, но слѣды хищниковъ еще не открыты.

По донесенію соборнаго г. Мологи Протоіерея К. Смирнова за № 160, 22 Августа по утру у часовни, принадлежащей кладбищенской Всесвятской церкви и находящейся противъ храма на мѣщанской улицѣ, висячій замокъ оказался снятымъ, при чемъ изъ часовой кружки похищено мелкихъ монетъ, по предположенію, до 30 коп. О семъ случаѣ, однако, сообщено мѣстному Полицейскому Управленію.

По донесенію Благочиннаго г. Ярославля свящ. Н. Кочанова за № 155, изъ градской Петропавловской при мануфактурахъ теплой церкви крестьянинъ Н. П. Журавлевъ, занимавшійся черною работою по случаю передѣлки церковной печи, похитилъ около 15 Августа, красное сукно, стоящее 4 р., съ коимъ въ городѣ будучи взятъ полиціею, сознался въ похищеніи. Сукно возвращено въ церковь, а дѣло передано Судебному Слѣдователю.

По духовнымъ завѣщаніямъ.

При отношеніи Прокурора Ярославскаго Округнаго Суда за № 4080 препровождена выписка изъ утвержденного Судомъ 5 Августа домашняго духовнаго завѣщанія Пошехонскаго купца Александра Теофиловича Шалаева, коимъ олъ, между прочимъ, завѣщаль старшему сыну Василю внести въ Пошехонскій Свято-троицкій соборъ 2000 р., на вѣчное поминовеніе его души и сродниковъ священноцерковнослужителямъ собора 500 р. и въ богадѣльню Пермякова 500 р. Подлинное завѣщаніе Шалаева выдано присяжному повѣренному К. Θ. Троицкому, проживающему въ г. Ярославль на Духовской улицѣ въ собственномъ домѣ.

При отношеніи Прокурора Рыбинскаго Округнаго Суда за № 2143 препровождена выписка изъ утвержденного Судомъ 10 Юня домашняго

духовнаго завѣщанія крестьянки Агрипины Григорьевой Смородиной, коимъ она, между прочимъ, завѣщала племяннику своему крестьянину д. Дулова Александру Николаеву Копалову внести въ пользу священнослужителей церкви села Никольскаго на Курбицѣ 150 руб. и 50 руб. на масло и свѣчи въ церковь св. Николая съ тѣмъ, чтобы означенные 200 р. положены были въ банковое учрежденіе на вѣчное время для полученія по нимъ процентовъ. Предъявитель сего завѣщанія крестьянинъ Рыбинскаго уѣзда Чудиновской волости Иванъ Павловъ Подстрѣльновъ, проживающій въ д. Самарядовѣ.

Пожарный случай.

По донесенію Протоіерея Пошехонскаго собора П. Смирнова за № 63, въ ночи на 25 Августа загорѣлось деревянное зданіе, устроенное для помѣщенія рабочихъ при постройкѣ соборной колокольни, не принадлежащее церкви, но находившееся близъ собора, который какъ и другія церковныя зданія, впрочемъ не потерпѣлъ отъ пожара никакого вреда. Означенное строеніе, какъ временное, послѣ пожара имѣетъ быть окончательно разобрано и снесено.

ПРОТОКОЛЫ

XVI-го Ростовскаго окружнаго училищнаго съезда, бывшаго въ Августъ 1883-го года

Засѣданіе 1-е утреннее 22-го Августа.

По постановленію XV-го Ростовскаго окружнаго съезда духовенства, бывшаго въ 1882 году, избранные отъ духовенства училищнаго округа депутаты въ числѣ 15-ти челоѣкъ собрались на съѣздъ 22-го Августа въ 10 часовъ дня въ зданіе Ростовскаго Димитріевскаго Духовнаго училища, а именно:

- 1) Села Маркова священникъ и Благочинный Θεодоръ Пеликановъ
- 2) Села Угодичъ Богоявленской ц. священникъ Θεодоръ Карашевъ
- 3) Погоста Димитріевскаго Угличскаго уѣз-

да священник и Благочинный Стефанъ Гранди-левскій

4) Села Талицъ священникъ и Благочинный Дмитрій Крыловъ

5) Ростовской Николоспольской церкви священникъ Александръ Ивановскій

6) Села Песошни священникъ Александръ Невскій

7) Села Макарова священникъ Александръ Хмѣльницкій

8) Села Алевайцына священникъ Алексѣй Розановъ

9) Села Новоселки-Зюзиной священникъ Теодоръ Царевскій

10) Села Давыдова священникъ Николай Раевскій

11) Села Воронина священникъ и Благочинный Симеонъ Покровскій

12) Села Благовѣщенскаго на холму Священникъ Николай Ширяевъ

13) Ростовской Николоподозерской церкви священникъ Александръ Шумилинъ

14) Села Краснораменскаго священникъ Николай Соколовъ

15) Села Кулачева священникъ Леонидъ Соколовъ

По повѣркѣ депутатскихъ полномочій, оказавшихся правильными, приступлено было къ выбору Предсѣдателя и дѣлопроизводителя, первоначально записками, а затѣмъ закрытою баллотировкою.

Большинствомъ 12 голосовъ Предсѣдателемъ избранъ села Угодичъ Богоявленской церкви священникъ Теодоръ Карашевъ, а дѣлопроизводителемъ священникъ церкви села Талицъ Дмитрій Крыловъ, получившій 11 избирательныхъ голосовъ. По совершении молитвы Предсѣдатель объявилъ сѣзду открытымъ, а собраніе постановило испросить телеграммоу Архипастырское благословеніе на предстоящія занятія сѣзда.

Въ это время прибылъ въ засѣданіе отъ духовенства Лазарце-Оминскаго благочинія священникъ села Ивашева Левъ Успенскій и какъ уполномоченный правильно, принять въ число депутатовъ.

Предсѣдатель сѣзда обратился къ члену училищнаго Правленія священнику Алексѣю Розову, который былъ между депутатами на лицо, за свѣдѣніями о предметахъ, подлежащихъ обсужденію сѣзда, каковыя и были представлены, а именно: 1) отношеніе Правленія Ростовскаго Духовнаго училища, отъ 22-го Августа 1883 года за № 118-мъ, со смѣтою расходовъ, составленною симъ Правленіемъ на будущій учебный 188³/₄ г. 2) заявленіе объ избраніи двухъ членовъ отъ духовенства въ Училищное Правленіе, одного за истеченіемъ 3-хъ годичнаго срока о. Алексѣя Розова, а другаго за увольненіемъ отъ должности члена Его Высокопреосвященствомъ о. Александра Царевскаго, и 3) докладъ объ избраніи трехъ членовъ ревизіоннаго комитета, для наблюденія за производствомъ расходовъ въ продолженіи учебнаго года, согласно указу Св. Синода отъ 3—17 Ноября 1882 года за № 2344-мъ. При отношеніи Училищнаго Правленія вмѣстѣ со смѣтою расходовъ и доходовъ приложена вѣдомость Консисторіи о суммахъ, образовавшихся изъ остатковъ отъ 25% сбора съ церкви, изъ пожертвованій отъ Каѳедральнаго собора и монастырей, а также изъ прибылей отъ вѣнчиковой операціи, поступающихъ въ раздѣлъ на содержаніе духовныхъ училищъ и причитающихся на долю Ростовскаго Духовнаго училища въ 188³/₄ году.

Выслушавъ вышеозначенное отношеніе Правленія со смѣтою составленною на будущій учебный годъ, собраніе оо. депутатовъ приняло эту смѣту безъ возраженій и измѣненія, съ прибавкою 500 рублей на бѣдныхъ учениковъ, а именно 20-ти вакансій полнокоштныхъ, такъ что вмѣсто 10-ти вакансій половино-коштныхъ положено сѣздомъ учредить 20-ть вакансій для перваго денежнаго пособія въ 30 рублей, назначивъ 20-ть вакансій, а втораго денежнаго оклада въ 20-ть рублей,—то-же 20-ть вакансій, а всего 80 пособій. Отъ такого назначенія сумма и увеличена на 500 рублей.

При разсмотрѣніи 2-го пункта смѣты касательно жалованья надзирателямъ 600 руб. возбужденъ былъ вопросъ о томъ, удобно ли со-

вмѣстить въ лицѣ священника должность надзирателя, такъ какъ въ настоящее время надзирателемъ состоитъ священникъ Мансветовъ, и не полезнѣ ли для учебнаго дѣла пригласить на эту должность студента совершенно свободнаго отъ другихъ занятій?

При обсужденіи этого вопроса большинствомъ голосовъ было высказано мнѣніе, что при учрежденіи этой должности имѣлись въ виду нуждающіеся и ищущіе сей должности студенты. О. Предсѣдателемъ предложено было собранію рѣшить вопросъ этотъ закрытою баллотировкою, при чемъ большинствомъ голосовъ 15 противъ 2-хъ вопросъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. По сему и постановлено было собраніемъ ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о замѣщеніи второй надзирательской должности достойнымъ студентомъ, свободнымъ отъ другихъ занятій. Предъ баллотировкою сего вопроса прибылъ одинъ изъ депутатовъ Кресто-Исусовскаго благочинія, Пречистенскаго погоста, что на Нерли, священникъ Василій Крестовъ, который принять въ число оо. депутатовъ. Времени было 12-ть часовъ. Предсѣдатель засѣданіе утреннее объявилъ оконченнымъ и предложилъ депутатамъ собраться въ 5 часовъ вечера.

На семь протоколѣ, по поводу разсужденія о надзирателѣ священникъ Мансветовъ, резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „О семь предметѣ и не слѣдовало разсуждать. Правленіемъ училища рекомендованъ былъ мнѣ безприходный священникъ, живущій при училищѣ—въ кремлѣ, отличной нравственности Мансветовъ, и былъ мною утверждёнъ въ должности надзирателя и вполне оправдалъ своею усердною службою рекомендацію училищнаго Правленія. Для чего же нуженъ еще достойный студентъ и къ тому же безъ имени и фамиліи?“

Засѣданіе 2-е вечернее.

Въ назначенное Предсѣдателемъ время всѣ наличные депутаты собрались, кромѣ священ-

ника села Ивашева Льва Успенскаго, который чрезъ посланныхъ отказался явиться въ засѣданіе по причинѣ болѣзни. Прибылъ еще депутатъ отъ Селецкаго благочинія, церкви села Порѣчья священникъ Николай Соколовъ съ надлежащимъ полномочіемъ отъ избравшаго его духовенства и включенъ въ число депутатовъ съѣзда. Послѣ молитвы, передъ началомъ занятій, Предсѣдатель прочиталъ отвѣтную телеграмму Его Высокопреосвященства: „занятія съѣзда духовенства благословляются“. Депутаты выслушали слова телеграммы съ сыновнимъ почтеніемъ. За тѣмъ прочитанъ былъ протоколъ утренняго засѣданія и принятъ съѣздомъ безъ возраженія. Послѣ сего съѣздъ перешелъ къ очереднымъ занятіямъ, къ выбору двухъ членовъ Правленія отъ духовенства на будущее трехлѣтіе, сначала по запискамъ, а потомъ закрытою баллотировкою. Записками намѣчены были два кандидата: священникъ градской Николоподозерской церкви Александръ Шумилинъ и священникъ градской Николоспольской церкви Александръ Ивановскій, которые по закрытой баллотировкѣ получили: первый 13-ть шаровъ избирательныхъ противъ 3-хъ неизбирательныхъ; второй 15-ть шаровъ избирательныхъ противъ 1-го неизбирательнаго. За тѣмъ баллотировались въ кандидаты къ нимъ священники градскихъ церквей: Николоворжищенской Дмитрій Фелицынъ и Воздвиженской Евлампій Лавровъ. Членами ревизіонной коммисіи избраны большинствомъ голосовъ по закрытой баллотировкѣ священники градскихъ церквей: Воздвиженской Евлампій Лавровъ, получившій 14-ть избирательныхъ шаровъ, Всѣхвятской Серапіонъ Колокольцовъ, получившій 11-ть избирательныхъ шаровъ, Толгской Флегонтъ Вогоявленскій, получившій 15-ть избирательныхъ шаровъ.

Съѣздъ слушалъ прошеніе вдовой фельдшерницы, Ростовскаго уѣзда, Ольги Дмитріевой о принятіи сына ея, обущающагося въ Ростовскомъ Духовномъ училищѣ, на полное содержаніе казеннокоштное, по случаю ея крайней бѣдности. Съѣздъ, не отрицая обязанности христіанской помочь ближнему, однако не нашелъ

себя въ правѣ распредѣлять училищныя суммы, зависящія отъ училищнаго начальства, и потому просьбу ея оставилъ безъ послѣдствій.

Членъ училищнаго Правленія священникъ Алексѣй Розовъ представилъ собранію отчетъ о состояніи учебнаго дѣла, по поводу котораго оо. депутаты съ прискорбіемъ остановили свое вниманіе на большомъ количествѣ учениковъ, состоящихъ въ третьемъ разрядѣ—почти дѣлой трети учащихся (49 изъ числа 152-хъ) и къ объясненію причины такого прискорбнаго явленія выслушали отзывъ священника Розова, что по тремъ предметамъ не имѣлось и до сихъ поръ не имѣется наставниковъ и занятія по этимъ предметамъ раздѣлялись между наличными наставниками.

Противъ сего рукою Его Высокопреосвященства написано: „Училищное Правленіе обратитъ должное вниманіе на эту замѣтку“.

По объясненію же училищнаго Правленія цифры учениковъ училища выставлены не вѣрно, а по тому и выводъ сдѣланъ неправильно. Настоящее же состояніе учебнаго дѣла въ Ростовскомъ духовномъ училищѣ за 188²/₃ учебный годъ было таково: изъ 152 учениковъ 3-го, 2-го, 1-го и приготовительнаго классовъ въ высшіе классы переведено 113 уч., т. е. $\frac{3}{4}$, оставлено въ классахъ на 2-й курсъ 31, уволено изъ училища 8 уч. (въ томъ числѣ 2 по прошенію родителей), итого 39 уч., т. е. $\frac{1}{4}$, изъ 36 учениковъ 4-го класса—5 за недостаткомъ средствъ ограничились окончаніемъ курса въ училищѣ и нигдѣ болѣе экзамена не держали, 6 пожелали остаться на повторительный курсъ, 1 поступилъ въ Харьковскую классическую гимназію, затѣмъ 24 уч. новаго курса и 2 уч. курса прошлагодняго, а всего 26 уч. держали приемные экзамены въ семинаріяхъ Ярославской и Виоанской, изъ нихъ 17 уч. принято въ семинарію Ярославскую и 5 въ

Виоанскую, итого 22 ученика, что изъ 26 учениковъ, державшихъ экзамены, составляетъ почти 85%. Процентъ, по мнѣнію Правленія, утѣшительный, а не прискорбный.

По объясненію того же Правленія отзывъ сваяц. Розова о наличныхъ наставникахъ также не точенъ. Въ теченіе учебнаго 188²/₃ года наставника вовсе не имѣлось только по предметамъ ариеметики и географіи; однако по этимъ предметамъ переэкзаменовокъ было весьма мало, а на приемныхъ испытаніяхъ семинарскихъ наравнѣ съ Закономъ Б. и греческимъ языкомъ переэкзаменовокъ не было вовсе, больше было переэкзаменовокъ по языку русскому, по которому настоящаго наставника не было съ Февраля мѣсяца, а больше всѣхъ предметовъ дано было переэкзаменовокъ по языку латинскому, (*)

Засѣданіе 3-е Августа 23-го дня

По вечернему предложенію Предсѣдателя, въ утреннее засѣданіе 23-го Августа оо. депутаты собрались въ 9-ть часовъ въ полномъ составѣ, кромѣ упомянутаго выше священника Льва Успенскаго. По молитвѣ былъ прочитанъ протоколъ вечерняго засѣданія 22-го Августа и принять депутатами безъ измѣненія. Иза симъ, велику предметовъ, подлежащихъ сужденію духовенства по дѣламъ училища болѣе не представлялось; то Предсѣдатель, съ согласія депутатовъ, назначивъ временемъ собранія будущаго очереднаго XVII-го сѣзда 20-го Августа, объявилъ сѣзду закрытымъ.

(*) 18 переэкзаменовокъ, а по прочимъ пяти предметамъ 19. См. списки учениковъ № 31 Яр. епарх. вѣд.

Дозволено цензурою.

Ярославль. 21 Сентября 1883 г.

Редакторъ Мир. Нижесольскій

Типографія Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Путешествіе

св. апостола Павла отъ о. Мальты до Путтолго.

(Дѣян. XXVIII, 11—14).

Когда св. Павелъ апостоль направлялся изъ Кесаріи чрезъ о. Мальту въ Римъ, тогда нигдѣ еще не видалъ онъ по берегамъ знаковъ христіанства, церквей и часовень съ крестами на нихъ и около нихъ. Если гдѣ христіане и были, то они не осмѣливались еще заявлять о своей вѣрѣ чрезъ какіе нибудь видимые знаки. Язычество же напротивъ заявляло о себѣ храмами и алтарями; нельзя было встрѣтить ни одной гостинницы, ни однихъ городскихъ воротъ, ни одного театра, ни рыночной площади, ни одного морскаго корабля, ни даже конской сбруи, столовой посуды и ручныхъ запрястъевъ, на которые могущество и власть древнихъ боговъ не наложили бы различнымъ образомъ своихъ знаковъ и символовъ. Когда проходилъ апостоль улицами и площадями Аѳинъ, то пораженъ былъ этимъ владычествомъ боговъ надъ городомъ и удивленъ суевѣрной „богобоязливостью“ язычниковъ (Дѣян. XVII, 22). И въ прекрасной Италіи, видя множество величественныхъ храмовъ и произведеній искусствъ, возникшихъ изъ суевѣрной вѣры въ ложныхъ боговъ, апостоль конечно съ ужасомъ наблюдалъ могуще-

ство этой вѣры. Часто апостола обнималъ трепеть, когда онъ о трудностяхъ думалъ, съ которыми сопряжена будетъ задача: благословить и освятить чрезъ крестъ всю эту пышность и великолѣпіе. Посему не случайно конечно произошло то, о чемъ св. Лука повѣствуетъ, что египетскій корабль, принявшій весной нашихъ путешественниковъ на свой бортъ для доставленія ихъ въ Римъ, носилъ названіе «Близнецы». Подъ этими близнецами древніе разумѣли Кастора и Поллукса, Діоскуровъ, двойничныхъ сыновей Зевса и Леты; они были покровителями мореплаванія и гостепрѣмства. Безъ сомнѣнія изображеніе этихъ рослыхъ юношей нарисовано было на флагѣ корабля или же было вырѣзано изъ дерева на передней части корабля. Св. апостоль слышалъ конечно, что къ Діоскурамъ возсылаются горячія молитвы особенно во время пути между очень опасными подводными скалами съ бурунами и волнами; экипажъ корабля, надлежащимъ образомъ незнакомый съ ними, плыть тѣми мѣстами, обыкновенно отдавалъ себя на волю случая и ждалъ спасенія лишь отъ Діоскуровъ. И между тѣмъ какъ другіе зывали къ Кастору и Поллуксу, св. Павелъ въ тишинѣ молился Распятому и Воскресшему и всего ждалъ отъ Него лишь.

О лучшихъ временахъ нашей жизни, тихихъ и покойныхъ, обыкновенно немного можемъ мы сказать, что интересовало бы и дру-

гихъ. По этому же конечно и св. Лука ничего не сообщаетъ намъ о путешествіи св. Павла и своемъ по отбытіи съ о. Мальты: значить оно было спокойно. При голубомъ небѣ, при тихомъ вѣяніи весенняго вѣтра мирно значить наши путники проходили подъ парусомъ слегка зыблющееся море. Черезъ нѣсколько дней предъ ними выплыли изъ океана роскошные берега южной Италіи и Сициліи, этихъ райскихъ странъ, которыя въ теченіи почти тысячи лѣтъ были волшебною приманкой для Африканцевъ, Грековъ и Римлянъ, почему изукрашены были вилами, художественными произведениями и храмами, но орошены были и цѣлыми рѣками крови.

На рейдѣ издревле славнаго и живописно раскинушагося по берегу города Сиракузъ наши мореплаватели бросили якорь. Три дня оставался здѣсь корабль ихъ, вѣроятно выгружая и нагружая товары. Ничего особеннаго не сообщаетъ намъ св. Лука и объ этой стоянкѣ. Быть можетъ въ Сиракузахъ не основалось еще христіанской общины; быть можетъ у св. апостола и его помощниковъ по распространенію Евангелія были и другія причины тихо оставаться на борту корабля.

Отъ Сиракузъ наши путники отплыли въ славный Регіумъ, лежащій въ цвѣтущемъ, благоуханномъ саду на южной оконечности Италіи, насупротивъ Сицилійскаго берега. Материкъ Италіи представился тогда нашимъ путешественникамъ въ восхитительнѣйшемъ видѣ, потому что это было лучшее, цвѣтущее время года. Регіумъ какъ тогда былъ такъ и по нынѣ погруженъ и закутанъ въ пышные, тянущіеся на цѣлыя версты сады, въ которыхъ развернулъ свое очаровательное великолѣпнѣе растительный міръ обоихъ полушарій. Запахомъ ароматическихъ и пышныхъ растений тамъ наполняется, особенно весной, весь воздухъ; драгоценнѣйшія эссенціи, румана и масла посему издревле готовились здѣсь.

Нынѣ кто входитъ въ гавань Регіума, то взоръ первѣе всего останавливается на мѣстномъ кафедральномъ соборѣ, на передней сторонѣ котораго крупными буквами написано: *Оттуда (изъ Сиракузъ) отплывши, мы прибыли*

въ Регіумъ. Факту, что здѣсь нѣкогда св. Павелъ апостолъ останавливался, во времена христіанскія было придано такое значеніе, что въ честь св. апостола и въ воспоминаніе о его пребываніи на рейдѣ Регіума, построены были на берегу колоссальный храмъ. Могли ли кто во времена апостола предугадывать это;—въ тѣ времена, когда онъ въ видѣ бѣднаго проповѣдника Евангелія провозимъ былъ мимо Регіума изъ одной государственной темницы въ другую? Но времена измѣняются. Римскіе императоры, которыхъ во времена апостольскія и въ Регіумѣ обожали, нынѣ считаются за глупцовъ или же за изверговъ челоѣчества; о Павлѣ же апостолѣ на память, въ воспоминаніе о томъ, что въ теченіе нѣсколькихъ часовъ дышалъ онъ воздухомъ Регіума, построена церковь. Уже здѣсь на землѣ одержалъ верхъ и преимущество надъ всемірными владыками и величіемъ ихъ челоѣкъ собой невидный, но подъ своей простой бѣдной одеждой тюремнаго заключенца носившій невидимые небесные дары и блага. Все благороднѣйшіе и лучшіе люди этой земли благословляютъ нынѣ память мужа, назадъ тому 1800 лѣтъ положившаго свою главу подъ мечъ палача, потому что свои убѣжденія цѣнилъ онъ болѣе чѣмъ свою жизнь, потому что любовь ко Христу проникла его силою воли насадить въ этомъ мірѣ смерти и холоднаго самолюбія святую любовь христіанскую.

Путь отъ Регіума до Путтеоль для св. Павла съ его спутниками былъ еще привлекательнѣе. При свѣжемъ попутномъ южномъ вѣтрѣ корабль менѣе чѣмъ въ 48 часовъ прошелъ пространство болѣе чѣмъ въ 300 верстъ. Какъ бы бѣлый лебедь бороздилъ онъ глубокую голубую морскую поверхность и быстро шелъ впередъ, какъ бы летѣлъ. Море оставалось позади корабля на западѣ, а на востокѣ при солнечномъ блескѣ видѣлись поднимающіеся изъ моря великолѣпные берега Италіи; картины часъ отъ часу становились прекраснѣе, доколѣ наконецъ не вынырнулъ изъ воды двухконусный дымящійся Везувій со всеми своими побочными возвышенностями, тотъ Везувій, который 14 лѣтъ спустя развилъ такую дѣятельность;

что потоками своей лавы залилъ, а своимъ пепломъ засыпалъ цѣлую окрестность съ нѣсколькими цвѣтущими городами. Корабль прошёл мимо дикаго съ упирающей въ облака возвышенностью острова Кипри, послѣ чего предъ изумленнымъ взоромъ нашихъ путниковъ явился заливъ Неаполитанскій со своимъ смѣющимся раемъ и своимъ вѣнкомъ городовъ, деревень и помѣстій. Но Неаполь не былъ цѣлю нашихъ путешественниковъ. Они направлялись къ сѣверовостоку, доколѣ не бросили якоря на рейдѣ Путтеольскомъ. Здѣсь узники и конвоировавшіе ихъ воины распростились съ корабельщиками; а св. Павелъ здѣсь въ первый разъ вступилъ на почву всемірно славной Италіи. Страна, на которую поставилъ онъ свою ногу, была частью прекраснѣйшаго изъ прекрасныхъ уголковъ міра. О красотахъ ея то достаточно сказать, что древніе назвали ее Партенопеей, именемъ одной изъ сиренъ, которая здѣсь будто бы вышла изъ моря. Поэты всѣхъ временъ, очаровываемые прелестью природы въ той странѣ, въ чарующихъ слухъ звукахъ воспѣвали ея блескъ и великолѣпіе. Намъ не передано св. Лукой, какъ много или какъ мало наслаждался св. апостолъ красотами Партенопеей. Но получивъ отъ своего друга Юлія позволеніе остаться со своими христіанскими помощниками на 7 дней въ Путтеолахъ, гдѣ нашлись христіане,—мы съ несомнѣнностью можемъ утверждать то,—въ эти 7 дней роздыха апостолъ основательно могъ познакомиться и съ городомъ и съ моремъ, видѣть горы и долины, храмы и другія мѣстныя произведенія искусствъ. Во всякомъ случаѣ не лзя не упомянуть при этомъ о древнемъ христіанскомъ преданіи, будто апостолъ посѣщалъ находящуюся не вдалекѣ отъ Путтеоль могилу великаго поэта Вергилія Марона, умершаго въ 19 году до Р. Хр. Врядъ ли преданіе это основывается на дѣйствительномъ фактѣ; во всякомъ случаѣ оно не несогласимо съ духомъ и сердцемъ св. апостола. Изъ рѣчи его, имъ говоренной въ аѳинскомъ Ареопагѣ, предъ образованнѣйшими людьми тогдашняго міра, мы узнаемъ объ отношеніи апостола къ произведени-

ямъ какъ словеснаго такъ и другихъ искусствъ. Онъ былъ того мнѣнія, что въ поэтическихъ произведеніяхъ великихъ умовъ древности искать нужно не только прекрасныхъ формъ, звуковъ и образовъ, но и свѣтлыхъ искръ Божественной небесной истины. Въ ревностномъ идолослуженіи язычниковъ признавалъ онъ не дѣйствіе демоническихъ силъ, не только тотъ фактъ видѣлъ здѣсь, какъ глубоко человѣкъ опускается во тьму, если онъ идетъ внѣоткровенными путями, нѣтъ; въ этомъ вѣрномъ служеніи, какое язычники оказывали своимъ богамъ, апостолъ видѣлъ исканіе ошупью и желаніе осязать, наблюдалъ голодь и жажду язычниковъ вѣдать истиннаго невѣдомаго Бога. И подобно тому какъ предъ философами на Ареопагѣ апостолъ говорилъ, что проходя ихъ городомъ онъ видѣлъ ихъ храмы и въ нихъ Богослуженіе, такъ и на многочисленные храмы и другія созданія искусствъ, находившіяся какъ въ Путтеолахъ такъ и въ сосѣднемъ съ ними Неаполѣ и въ окрестностяхъ, могъ апостолъ обратить взоръ сколько изслѣдующій, столько же и любящій. Могъ быть онъ и въ древнемъ славномъ храмѣ Сераписа, лѣсъ колоннъ котораго еще и по нынѣ воздымается къ небу въ Путтеолахъ вблизи морскаго берега. Что сказалъ апостолъ, вступивъ въ этотъ храмъ? Не то ли же что въ подобныхъ случаяхъ говорилъ онъ и ранѣе и позднѣе: «Въ образѣ сего храма мы имѣемъ доказательство того, какъ язычники ищутъ Бога, не почувствуютъ ли они Его и не найдутъ ли“? Въ этихъ исполинскихъ колоннахъ, соревновавшихъ въ стремленіи къ верху съ пальмами, онъ призналъ конечно воплощеніе вопросовъ и моленій человечества о Томъ, Кто на небесахъ живетъ.

Черезъ семь дней пребыванія въ средѣ братьевъ для апостола истекалъ срокъ роздыха въ Путтеолахъ и онъ долженъ былъ отправиться въ Римъ.

*Освященіе различныхъ призваній,
преимущественно научныхъ, нравственностію и сообщеніе
черезъ то жизненности имъ (*).*

Споръ старый, возникшій еще въ колыбели науки: теорія или практика стоитъ выше, наука должна соответствовать опыту или опытъ и практика должны быть въ согласіи съ наукой; наука ли назначена и обязана служить практикѣ или наоборотъ эта той. Трудно сказать, будетъ ли этотъ споръ сопровождать науку до гроба; но если онъ не будетъ разрѣшенъ правильно, то дѣйствительно ранѣе или позднѣе приготовить ей гробъ. Между тѣмъ волненія отъ этого спора возбуждаются тѣмъ чаще, чѣмъ легче надъ океаномъ человѣческаго общества проносятся бури. Тѣмъ важнѣе слѣдовательно и потребность, тѣмъ настоятельнѣе и требованіе къ каждому, кто хочетъ силы своей жизни посвятить тому или другому призванію, примѣнить ихъ въ извѣстномъ кругу дѣйствія, тѣмъ естественнѣе каждому искать надежной путеводной звѣзды, которая не допустила бы ему сбиться съ правой средней дороги. Потому и посвящающіе себя наукѣ признаютъ это и никогда не отрицали, что требованія жизни и практики конечно основательны: исторія всѣхъ временъ учитъ, что духовная дѣятельность, желавшая исключительнымъ своимъ содержаніемъ и предметомъ сдѣлать саму себя, не долге могла оставаться въ этомъ положеніи, какъ доколѣ не истощался запасъ идей, приносимыхъ съ собой опытнымъ міромъ; ибо и величайшія завоеванія въ области ума равно какъ и политики укрѣплялись и обезопасивались только тѣмъ, что они принимали творческое и живущее направленіе. Мы же и себя самихъ и самую науку осудили бы на совѣстныя муки Тантала и Сизифа или на вѣчное круговращеніе колеса Иксіонова, если бы вмѣсто жизненной дѣятельности связали науку брачными узами съ мертвыми формами, вышедшими изъ нея же собственныхъ лабораторій. Но насколько практика можетъ быть обязана наукѣ, настолько же

она предъявляетъ этой и крупныя счеты за столь драгоценную свою собственность, которой практика должна была пожертвовать для науки: за свои незапамятныя преданія, за свою благочестивую дѣтскую вѣру, за непосредственно вразумительныя и твердо укоренившіеся нравы, за непосредственную вѣрность всего своего бытія и дѣйствованія. Но и наука, принимая въ расчетъ утраченное практикою, въ свою очередь очень далека отъ того, чтобы справедливо свои притязанія на благодарность со стороны жизни за свои оказанныя ей услуги ограничить въ высшей мѣрѣ только тѣмъ, что у этой та собственность ея или вслѣдствіе устарѣлости или вслѣдствіе злоупотребленій и безъ того уже пришла въ упадокъ или грозила рухнуть, такъ что наукой здѣсь и тутъ руины эти были убраны съ дороги и мѣсто очищено, — въ иныхъ же случаяхъ указаніемъ только средствъ снова подпереть ихъ искусственно или пополнить пробѣлы черезъ новое привнесеніе новыхъ средствъ.

Какъ же быть теперь? Ужели умъ на этомъ основаніи долженъ низойти съ трона міра, который завоеванъ былъ имъ борьбою въ теченіе многихъ столѣтій? Можетъ ли наука склонить свой скипетръ, волшебнымъ маніемъ котораго въ теченіе многихъ столѣтій пробуждено и обращено къ дѣятельности на пользу человечества столько дремавшихъ силъ; и можетъ ли она позволить, чтобы эти силы, вызванныя ею къ служенію, ограничивали ея полетъ и опредѣляли направленіе? Прочь съ этими претензіями! Если умъ долженъ дѣйствовать и приносить пользу, то онъ же долженъ и господствовать; на высотахъ человечества вѣютъ тѣ воздушныя теченія, которыми должно оно дышать, чтобы не захирѣть; и еслибы когда нибудь случилось, что аристократія интеллигенціи должна была уступить свое мѣсто демократіи силы, то эта послѣдняя издержала бы трудолюбиво скопленный духовный капиталъ прежде, чѣмъ она сама замѣтила бы это, и на мѣсто снившагося рая погрузилась бы въ темноту и мракъ варварства. Гдѣ же найти тотъ связующій членъ, которымъ оба эти фактора, дѣйствующіе въ средѣ выве-

(*). Изъ чтеній въ 1849 г. профессора Греческой филологіи при Геттингенскомъ университетѣ К. Гоффмана.

деннаго изъ дикаго состоянія челоѣчества соединились бы между собой для гармоническаго дѣйствія и который препятствовалъ бы наукѣ и практикѣ во взаимномъ соревнованіи истреблять другъ друга, чѣмъ ни той ни другой изъ нихъ не гарантируется желанное всемогущество? Эгоизмъ не можетъ быть такимъ членомъ, потому что онъ никогда не порождаетъ собою союза продолжительнаго и никогда онъ не будетъ дальновиднѣе того, чтобы преслѣдовать свою выгоду не далѣе того какъ что можетъ схватить онъ руками. Но не можетъ быть такимъ членомъ и право, или законъ, которые постоянно въ создаваемое ими согласіе приносили съ собою сѣмена новаго раздора. Что же остается слѣдовательно, какъ не та дщерь неба, которая повсюду и съ перваго же раза соединяла челоѣка съ челоѣкомъ, или, — говоря словами поэта, — подвижую палатку обращала въ прочную мирную хижину, которая даже и тамъ, гдѣ она духомъ достигшимъ совершенности или жизни, досрочей до самостоятельности, поставляется позади, не смотря на то съ матерней заботливостію не утомляется сопровождать обоихъ и безпрестанно снова напоминать обоимъ имъ о высокомъ ихъ происхожденіи и безсмертномъ источникѣ ихъ бытія, однимъ словомъ: нравственность, которая каждому челоѣку указываетъ его обязанности въ цѣломъ и по отношенію къ цѣлому въ собственной свободной и самоопредѣляемости и которая влѣдствіе этого и на каждомъ въ частности призваніи, будетъ или оно теоретическое или практическое, напечатлѣваетъ истинное освященіе, влѣдствіе чего челоѣкъ дѣлается достойнымъ своего положенія въ организмѣ челоѣческаго общества. Слѣдовательно не по образцу античныхъ и софистовъ должно антигетически взвѣшивать и обсуживать преимущества и темныя стороны обоихъ направленій въ призваніи, но въ духѣ нашего христіанскаго времени, которое на самую нравственность смотритъ не просто какъ на національную или философскую, но даетъ ей чистое челоѣческое значеніе, чрезъ что и призванію сообщаетъ примиряющую и очищающую силу. Какое бы поприще жизни кому ни было назначено соб-

ственнымъ его выборомъ или провидѣніемъ, нравственность, эта дщерь неба, можетъ указать тотъ путь, на которомъ какъ самъ онъ найдетъ удовлетвореніе, такъ и другимъ доставитъ удовольствіе.

Можетъ ли еще кто нибудь думать, что наука удовлетворяетъ только духовнымъ потребностямъ челоѣка, но не можетъ гарантировать органическаго вліянія на жизнь? Жизнь развивается все далѣе и далѣе; и хотя бы наука и полагала, что можетъ крѣпко держать жизнь въ своихъ формахъ, но жизнь никогда не позволяетъ наукѣ успокоиваться на ея лаврахъ, но постоянно предъявляетъ къ ней новыя требованія, для которыхъ жизнь отнюдь не служитъ удовлетворительнымъ масштабомъ; жизнь спрашиваетъ науку, соответствуютъ ли ея требованія доселѣшнимъ результатамъ науки, состоянію науки въ извѣстное время или нѣтъ. Здѣсь-то имѣетъ приложеніе скромность, допускающая съ своей стороны возможность ошибки; здѣсь-то на своемъ мѣстѣ будетъ самоотверженіе, чтобы усмотрѣнной ошибки не удерживать упрямо; здѣсь-то, однимъ словомъ, имѣетъ мѣсто честность по отношенію къ себѣ и къ самой наукѣ, которой не свойственно преднамѣренное самообольщеніе и непринятіе въ себя лучшихъ мнѣній; наукѣ не суждено стоять на одномъ мѣстѣ, это для нея было бы истиннымъ гробомъ. И тогда только, при этой нравственной преданности, и каждое отдѣльное научное призваніе можетъ сопровождаться успѣхами. По справедливости считаемъ мы науку за Божественную, но именно поэтому-то она и должна находить себѣ примѣненіе, о чемъ уже Платонъ говорилъ, что зависть живетъ не между богами. И подобно тому какъ этотъ древній разработыватель челоѣческой науки источникомъ благословеній, распространяемыхъ около себя Божествомъ, полагалъ не другое что какъ свободное нравственное дѣйствіе Его благости, которая не удовлетворяется однимъ только созерцаемъ вѣчной истины, но захотѣла содѣлать и содѣлываетъ оную плодотворною и жизненною: точно такъ же и мы должны быть далеки отъ высокомерной замкнутости въ себѣ самихъ и эгоизма, и

должны смотреть на себя только как на при-
ставниковъ къ великимъ духовнымъ сокровищамъ
и приобрѣтеніямъ челоѳчества, къ основному
капиталу, къ которому мы хотя и не позволяемъ
прикасаѳся ни одной не призванной рукѳ, но
на проценты съ котораго капитала имѳетъ право
вся жизнь и цѳлое общество. Но безъ нравствен-
ной поддержки со стороны общества, безъ нима,
которымъ должно окружать людей рискующихъ
своею жизнію въ интересахъ науки, врядъ ли
и самый смѳлый челоѳкъ рѳшилъ бы ей по-
святить себя всецѳло.

Посему и общество со своей стороны долж-
но дѳлать употребленіе изъ этихъ процентовъ,
и каждый членъ его въ своемъ призваніи дол-
женъ содѳйствовать тому, чтобы плоды духа дѳй-
ствительно переходили въ сокъ и кровь челоѳ-
чества, а не оставались бы позади зритель-
ныхъ оконъ лавочекъ ученыхъ торговцевъ и
только тамъ красовались; и фешенебельнымъ
міромъ въ причиняющемъ тошноту пресыщеніи
должны быть они не отпробываемы только и по-
томъ отбрасываемы.... Для этого со стороны обще-
ства необходимо не какое нибудъ научное обра-
зование, которое никогда и не можетъ сдѳлаться
общимъ достояніемъ, не сдѳлавшись оттого по-
верхностнымъ и не производя множества полу-
образованныхъ, но необходимо нравственное
освященіе, освобождающее челоѳческую дѳя-
тельность изъ подъ вліянія внѳшнихъ отноше-
ній и масштабовъ и въ самомъ дѳетвованіи поз-
воляющее ей усматривать высшую ея цѳль,
въ пользу же обосновываемой ею прекраснѳй-
шую награду за дѳятельность. Кто работаетъ
только для минутной потребности, кому дѳло
только до выгодъ и барышей, ожидаемыхъ имъ
отъ своей работы; кто полагаетъ, что довольно
сдѳлать, если онъ удовлетворилъ формѳ и за-
щитилъ свою спину отъ ответственности, тотъ
конечно мало сочувствуетъ успѳхамъ теоріи;
тамъ же, гдѳ онъ не можетъ избѳжать этой от-
вѳтственности, тамъ онъ удовлетворяетъ своей
потребности не прямо, не непосредственно изъ
источника, но изъ какого нибудъ второстепен-
наго ручья или канавы, которые, — кто знаетъ, —
какими могутъ быть мутными. Но подобно то-

му какъ такая научная дѳятельность мало
подчинена какимъ либо нравственнымъ побуди-
тельнымъ причинамъ, столь же мало съ другой
стороны можетъ и истинно нравственная вѳр-
ность призванію въ сферѳ практической избѳжать,
не скажемъ самой науки, но во всякомъ слу-
чаѳ плодовъ науки. Если кто относится къ сво-
ему призванію съ нравственной стороны, тотъ
никогда не останется равнодушнымъ къ тому,
необходимое онъ оказываетъ въ своемъ призва-
ваніи или наивозможно лучшее; челоѳкъ нрав-
ственный столько же думаетъ о себѳ самомъ,
какъ и о другомъ, которому своей работой онъ
желаетъ доставить пользу и радость и удовле-
твореніемъ ожиданій котораго онъ озобочиваетъ
себя не только изъ за этихъ пользы и радости
ближняго, но гдѳ возможно старается еще пре-
высить эти ожидаемыя отъ него пользу и ра-
дость; но даже и въ томъ случаѳ, гдѳ этотъ
разсчетъ не сбылся бы: самая удача, самый
успѳхъ работы доставляетъ ему чистую и беско-
рыстную радость, которая и незначительнѳйшаго
работника сравниваетъ въ нравственномъ отно-
шеніи съ истиннымъ художникомъ, потому что
въ силу этой радости ему предносится идеаль,
при изслѳдованіи котораго челоѳкъ возвышаетъ
надъ самимъ собой и именно вслѳдствіе
этого освобождается и очищается отъ выгар-
ковъ своей конечности. Но кому иначе прили-
чествуетъ разработываніе и попеченіе объ иде-
альномъ какъ не наукѳ? Оттого гдѳ иначе какъ
не въ ея области и практикѳ станеть чувство-
вать себя какъ дома; нравственное освященіе
призванія не освободитъ ли его изъ подъ глыбъ
его простаго ремесла? И если практикѳ при-
метъ участіе хотя только въ плодахъ науки,
не будучи въ состояніи самъ содѳйствовать об-
работкѳ и воздѳльванію ея почвы, все-таки
именно изъ за плодовъ науки воздѳльватель ея
составляетъ столь великій предметъ его благо-
дарности и почтенія, равно какъ и этимъ
съ другой стороны и самое простое занятіе,
поколикую оно освящено и облагорожено нрав-
ственнымъ направденіемъ побужденій къ нему,
признается и должно быть признано въ этомъ
отношеніи равнымъ тому по происхожденію.

Но чѣмъ болѣе чести побѣдить чрезъ вѣрность призванію ту опасность, которая вообще грозитъ практикѣ, чѣмъ болѣе чести средство совмѣстить съ цѣлью и собственную выгоду съ общей пользой; тѣмъ больше и позора, если посвятившему себя наукѣ это вовсе не удастся. И если съ одной стороны рекомендовать должно ему посвященіе его научнаго призванія нравственностію, какъ лучшее средство, могущее руководить его въ истинно практическомъ приложеніи его науки, то въ этомъ же самомъ посвященіи усматривать онъ долженъ опять и самую дѣйствительную силу, чтобы въ томъ практическомъ приложеніи науки самого предохранилъ отъ малодушнаго увлеченія матеріей, живущей въ членахъ каждаго человѣка, для борьбы съ которой сама наука слишкомъ слаба, если она не поддерживается тѣмъ самымъ нравственнымъ направленіемъ воли, которое и ненаучному призванію въ состояніи дать равное освященіе. Жалуются на склонность учащагося юношества къ занятію науками ради пропитанія себя; порицаютъ юношество за вѣншія соображенія, которыми многіе руководятся при выборѣ своего образовательнаго пути и его средствъ. Не безъ основаній считается за порчу нравовъ, если учащееся юношество проникается заботой удовлетворить требованіямъ только экзаменовъ, а юношество окончившее курсъ ученія когда имѣть въ виду только то, какъ бы пристроиться къ мѣсту, на которое даетъ ему право изученный или лучше слуханный имъ курсъ наукъ; рекомендуютъ ему заниматься наукой въ невозможно ширококомъ объемѣ на невозможно широкихъ основаніяхъ и дѣлаютъ это конечно не несправедливо, поколику уваженіе предъ наукой, именно не предъ какой либо отдѣльной опредѣленной наукой, но предъ наукой вообще, какъ таковой, есть дѣйствіе и знакъ болѣе чѣмъ ремесленнаго прохожденія какаго бы то ни было призванія. И все-же одно занятіе наукой не обуславливаетъ еще собой добраго прохожденія жизненнаго призванія или способствуетъ ему столь же мало какъ педагогика не дѣлаетъ еще воспитателемъ, реторика не вскармливаетъ оратора, если не присоединяется къ этому лучъ

того высшаго нравственнаго свѣта, который проникаетъ мертвую букву оживляющимъ и освѣщающимъ образомъ. И въ области науки есть зависть и соревнованіе, неприязнь и ссоры, интриги и партіи, погоня за почестями и выгодами, недовольство призваніемъ, если оно не приноситъ ожидаемыхъ вѣншнихъ выгодъ, коротко сказать все уродливыя наросты и недостатки, какими обыкновенно сопровождается прохожденіе практическихъ вѣтвей призванія; и если кто хочетъ избѣжать этихъ, тотъ долженъ обратиться лучше къ тѣмъ идеаламъ, которые наукѣ только и сообщаютъ истинное ея достоинство: тогда явится у него сама собою потребность науки, а вмѣстѣ съ этимъ и правильная точка зрѣнія, полъ угломъ которой для духовной жизни извѣстнаго дѣятеля наука сдѣлается регуляторомъ и оплодотворитъ ее. Только тотъ, кто въ своемъ призваніи проникнуть истинной нравственной серьезностію, кто исходитъ изъ этой во всехъ своихъ помысленіяхъ и желаніяхъ, во всехъ своихъ намѣреніяхъ и поступкахъ, только тотъ смѣло и бодро можетъ опираться на богато украшенныя скрижали науки, потому что онъ владѣетъ тайной все, что онъ изъ нихъ усвоитъ, чему съ нихъ научается, превращать въ соки и кровь, не страшась, того, что занятія наукой вмѣсто того, чтобы сдѣлать его кроткимъ, наполняютъ его фантазію надутой спѣсью, производятъ въ немъ большія претензіи, чѣмъ сколькокимъ изъ нихъ въ состояніи удовлетворить жизнь, — что знаніе умножить въ немъ только вещественные элементы, которыми духъ его притягивается къ землѣ: только тотъ и онъ одинъ при прохожденіи своего призванія обладаетъ фокусомъ своей дѣятельности, къ которому онъ не можетъ свести довольнаго количества свѣтовыхъ лучей, чтобы возвысить ея интенсивность. Или положимъ, что онъ долженъ былъ бы ограничиться ближайшимъ матеріаломъ: и у этого не отниметъ онъ необходимыхъ свѣта и теплоты, не оцѣпенѣетъ онъ въ механизмѣ служебныхъ формъ или не собьется съ правильнаго пути призванія при раздробленности вѣншнихъ интересовъ.

Выпущен *Сравнительное богатство языков.* (Зем. Упр.)

Объ отношеніи между различными современными языками собраны въ последнее время интересныя данныя. Изъ всѣхъ живыхъ языковъ наиболѣе распространень англійскій, который встрѣчается во всѣхъ частяхъ земнаго шара. Наиболѣе же богатъ словами нѣмецкій языкъ, заключающій въ себѣ около 80,000 различныхъ словъ, между тѣмъ какъ въ англійскомъ, по вычисленію Томе елля, употребляется лишь 43,566, а во французскомъ—только 28,000. Легче всего изучить французскій языкъ; труднѣе всего—нѣмецкій; англійскій языкъ тоже далеко уступаетъ въ этомъ отношеніи французскому и итальянскому языкамъ. Вычислено, что англійскому ребенку требуется среднимъ числомъ 2.300 учебныхъ часовъ, чтобы усвоить себѣ чтеніе и письмо въ той степени, какой достигаетъ французскій ребенокъ послѣ 1,300 часовъ ученья, а итальянскій послѣ 950 часовъ. Ренанъ замѣчаетъ въ своей исторіи семитическихъ языковъ, что ветхій заветъ заключаетъ въ себѣ только 5,642 различныхъ слова; другой ученый филологъ, Максъ Мюллеръ, полагаетъ, что хорошо образованный англичанинъ, посѣщающій высшую школу, читающій Библию, Times и самые модные романы, употребляетъ въ разговорѣ не болѣе 3,000 различныхъ словъ. Всѣ драматическія произведенія Шекспира написаны не болѣе какъ 15,000 словами; въ произведеніяхъ же Милтона заключается только 8,000 различныхъ словъ. Число словъ, которыми пользовался Мартинъ Лютеръ въ своихъ трудахъ, исчисляется въ 11—12, 000. (*Совр. Изв.*)

Библиографическія богатства Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ и его библиотеки уже нѣсколько времени

приводятся въ порядокъ и систему, такъ что скоро сдѣлаются вполне доступными для изслѣдователей старины. Этимъ дѣломъ занятъ библиотечаръ архива И. О. Токмаковъ, который успѣлъ въ теченіе десятилѣтней своей службы въ этомъ учрежденіи составить цѣлый рядъ каталоговъ, служащихъ теперь прекраснымъ руководствомъ при выборѣ тѣхъ или другихъ источниковъ для историческихъ изслѣдованій. Въ настоящее время составлено и издано имъ обзорнѣе библиотеки Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ (2-е изданіе), двѣнадцать каталоговъ по различнымъ отдѣламъ какъ архива, такъ и его библиотеки и двадцать восемь брошюръ историческаго и библиографическаго содержанія, изъ коихъ нѣкоторыя знакомятъ со священными достопамятностями нашего отечества, другія же служатъ указателемъ матеріаловъ при изслѣдованіи исторіи Русской церкви. За послѣднее время г. Токмаковъ собралъ весьма значительный матеріалъ по русской исторіи и церковно-археологическому описанію монастырей и церквей нашего государства. Матеріалъ этотъ часто печатается въ приложеніяхъ къ нѣкоторымъ епархіальнымъ вѣдомостямъ, между тѣмъ какъ значительная его часть остается еще не изданною. Въ послѣднее время г. Токмаковымъ окончень *Справочный указатель матеріаловъ для составленія историческихъ мѣтописей монастырей и церквей въ Россіи*, который и переданъ въ Московское общество любителей духовнаго просвѣщенія для напечатанія въ *Трудахъ* этого общества. Означенный указатель доставитъ практическую пользу и облегчитъ архивныя розысканія для духовенства, особенно въ виду того обстоятельства, что составленіе церковныхъ мѣтописей обязательно по распоряженію Св. Синода, для причтовъ всей имперіи. (*Моск. Вѣд.*)

Содержаніе.—Путешествіе св. апостола Павла отъ о. Мальты до Путтоolz.—Освященіе призванія нравственностію.—Сравнительное богатство языковъ.—Историко-археологическія матеріалы въ Моск. глав. архивѣ мин. иностр. дѣлъ.

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою. Тип. Губ. Зем. Управы.